

«Так красиво!» — легкомысленно заявила Асия, сложив руки перед собой, наслаждаясь предоставленным ей зрелищем.

«...подозрительно», — Конеко, с другой стороны, следила за двумя конкретными шарами. Сфера Зимы и сфера Адского Пламени выделялись среди других, отчасти из-за воздействия, которое они оба оказывали на окружающую среду, а отчасти потому, что казалось, что два шара сражаются. Адское Пламя пикировало на Зиму только для того, чтобы резко отдернуться, когда оно подходило слишком близко, а Зима упрямо следовала за Адским Пламенем, не реагируя на его нервозность и просто непрерывно приближаясь.

«К этим двум, пожалуй, лучше не подходить слишком близко», — наконец предложил я, внимательно наблюдая за ними. Это заставило меня задуматься, что бы произошло, если бы я всё же использовал Огонь Души.

Наверное, не самая лучшая идея. Кто знает, как долго сможет просуществовать сфера, заряженная концентрированной энергией творения.

«Хм», — тихо промычала Сона, оглядывая поляну с легкой улыбкой. «Отличная работа».

«Похоже, я немного так потерял контроль», — я покачал головой, пытаюсь подняться на ноги и обнаруживая, что мне тяжело ходить не только из-за того, что мои ноги страдали от тысяч маленьких иголок. Учитывая все обстоятельства, пусть мои эксперименты были небольшими, но их было много, и в ходе этой ночи я потратил немало энергии. «Как только я освоился, я начал немного экспериментировать. Это все еще всего лишь заклинание первого уровня, так что оно не такое уж впечатляющее или что-то в этом роде».

«Совсем нет», — Сона покачала головой, вместо этого повернувшись ко мне и улыбнувшись. «Обычным магам требуются годы обучения, чтобы достичь уровня, на котором они могут преуспеть даже в простом заклинании. Магам еще труднее использовать несколько заклинаний одновременно. Хотя ты прав, поскольку это все еще уровень, на котором хорошо обученный ученик, возможно, справится, ты сделал отличную работу тем, что продвинулся так далеко всего за одну ночь практики». Она коротко нахмурилась. «Хотя, если бы это произошло только из-за влияния Лэш-сан...»

«Нет, она была слишком занята созданием человеческой пирамиды косплея чирлидершу», — легко сказал я ей. «Этим, и попытками понять, как написать слово “Суперкалифраджилистикэспалидоушес” человеческими буквами».

«Эм», — начал Исе, наклонив голову в сторону и замерев там, где он тряс картонную коробку Гаспера. «Это точно настоящее слово? Даже с помощью Языка я не смог его понять».

«Я как-нибудь одолжу тебе фильм», — сказал я ему, наконец растянув ноги достаточно, чтобы снова начать их чувствовать. Я поморщился, когда мое правое колено хруснуло, но то, как я передвигался, казалось, только подчеркивало, сколько сил я тратил последние пару часов. Выбрав приемлемый участок земли, я решил, что вертикальное положение переоценено, и снова сел, выставив ноги перед собой, и со вздохом откинулся на руки.

«Спасибо за тяжелую работу», — улыбнулась мне Сона, а затем удивила меня, сев рядом, аккуратно сложив ноги под собой и немного сбоку. — «Итак. Какие у тебя впечатления?»

«Эта магия...» — начал я, пытаюсь привести мысли в порядок. «Она другая. Не настолько, чтобы я не мог её использовать, но это все равно, что сравнивать теплое с мягким».

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Исе, прежде чем кивнуть Саджи. «Похоже, у нас перерыв. Давай, Гаспер, вылезай из коробки!»

«Это заняло больше времени, чем я думал», — вздохнул Саджи. «Думаю, садоводству придется подождать до завтра».

«Я помогу тебе», — тут же пообещал ему Исе, ухмыляясь и поднимая кулак в воздух. — «Ты тоже, Гаспер!»

«Но я ненави-и-ижу грязь!» Гаспер начал плакать, но то ли из-за того, что он не любил работать в грязи, то ли из-за того, что Конеко легко подхватила его за воротник униформы и понесла одной рукой в ту часть двора, где все уселись на траву.

«Магия с помощью формул так проста и так упорядочена», — продолжил я, поджав губы, пытаясь найти способ количественно оценить результаты, полученные мной в результате работы с круговыми заклинаниями. «Это полная противоположность тому, как я обычно это делаю».

«О?» Сона звучала заинтересованно, слегка наклонившись вперед и вежливо взглянув на меня. «Каким же образом? Мне интересно услышать, как это делает волшебник, способный использовать магию без вычислений».

«Думаю, это редкая возможность», — признал я, хотя Сона действительно понятия не имела, насколько редкой она была на самом деле. Нечасто можно было обсудить магию с кем-то из-за пределов мироздания. Если бы я попробовал так сделать с Иными, их попытки съесть мое лицо, несомненно, сильно отвлекали бы от беседы. «То, как я использую свою силу, основано больше на силе воли, на уверенности и вере, чем на расчетах».

«Что ты имеешь в виду?» — спросила Асия с любопытством, и Зеновия, сидевшая рядом с ней, слегка нахмурилась.

«Я тоже интересуюсь магией», — призналась она. «У Церкви было очень мало её пользователей. Поскольку большинство магов были язычниками, я иногда возносила за них молитвы». Я ошеломленно наблюдал, как она сложила руки вместе, жест, который повторила бывшая монахиня рядом с ней, и они оба в унисон произнесли: «О, Господь... ой!»

Да, даже «ой» прозвучало в унисон, когда два дьявола внезапно схватились за головы, морщась.

«Вы двое никогда не научитесь», — вздохнул Исе, и у меня сложилось впечатление, что два дьявола, получавшие священную кару за мольбу к Господу, были достаточно частым событием, и он более-менее привык к этому.

«В любом случае», — медленно начал я, одарив двух девушек, схватившихся за головы, странным взглядом. «Чтобы использовать любую магию, я должен верить, что я на это способен, верить, что у меня есть право менять мир вокруг себя по своей воле. Это похоже на силу дьявола, в том, что я должен представить в своей голове чего я хочу, но после этого остаётся просто вопрос того, как заставить реальность действовать так, как я вообразил, а не просто превратить мою силу во что-то еще».

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Саджи, и сейчас он прозвучал скорее с любопытством, чем с враждебностью. Возможно, он просто устал от столь долгого использования своего Священного Механизма, или, возможно, его искренне заинтересовало мое объяснение.

«Ну, раньше, когда ты показывала мне тот трюк с водой», — я повернулся к Соне. — «Ты можешь сделать это еще раз?» Поджав губы, от того, что ее втянули в объяснение, она позволила себе подчиниться, в результате чего снова образовался водяной шар. «Судя по тому, что ты говорила, та вода, которую ты создала, — это твоя демоническая сила, преобразованная в другую форму, верно?»

«Верно», — согласилась Сона, и Исе показал, что он похож на меня по ходу мыслей, пусть и не равен мне по сдержанности, когда он протянул руку, чтобы начать тыкать водяной мяч.

«Я делаю это немного по-другому», — продолжил я, подняв руки вверх. В одной руке начал формироваться огненный шар, а в другой — ледяной шар. «Я не создаю ни одного из них, вместо этого я вызываю эффект, который заставляет их происходить: огонь — это в общем и целом просто возбужденные частицы, тепло, которые движутся достаточно быстро, чтобы стать видимыми невооруженным глазом. Лед, с другой стороны, это то, что происходит, когда частицы воды замедляются настолько, что становятся твердыми».

«Понятно», — слегка улыбнулась Сона. «Так значит, ты всё же слушаешь что говорят на уроках, даже если не уделяешь должного внимания тестам или домашним заданиям».

«Я обращаю внимание, когда это важно», — я с большим достоинством показал ей язык, и Асия хихикнула. «Прямо сейчас я использую свою волю, чтобы замедлить движение частиц, образующих лед, одновременно беря это движение и передавая его в другую руку, чтобы создать огонь».

«Э, кажется, я понял», — сказал Исе, выражение его лица говорило, что он лжет, но никто не упрекнул его в этом. «Так значит использование огня и льда это хорошая стратегия?»

«Не совсем», — я позволил огню погаснуть и схватил лед, чтобы расколоть его, сбросив осколки на землю. «Для достижения одного типа воздействия — замедления или возбуждения частиц — требуется много усилий. Большинство людей склонны сосредотачиваться на одном, и требуется много терпения и навыков, чтобы научиться использовать полную противоположность того, что вы обычно делаете. И, ещё одно отличие между тем, как я использую магию, и тем, как ее используют другие маги или дьяволы, заключается в том, что когда я создаю что-то, например огонь, он действует так же, как обычный огонь, если я специально не заставляю его этого не делать. Похоже, что другие маги экономят много усилий, тем что они просто дают инструкции о том, что их заклинание должно делать, на этапе произнесения, а не контролируют его на всем протяжении его существования».

«Это то, что ты упоминал раньше о микроконтроле?» Сона медленно кивнула, на ее лице появилось заинтересованное выражение, когда она вспомнила мой предыдущий взрыв. «Интересно. Кажется, у тебя есть гораздо больше возможностей для импровизации или изменения магии, чем при использовании традиционного метода».

«Ха», — Исе все еще выглядел неуверенным, но медленно кивнул. У меня сложилось впечатление, что позже он обратится к одному из своих других друзей-дьяволов, чтобы попытаться получить более подробное объяснение. «Кажется, это намного удобнее и проще в использовании, чем обычная магия». Он сделал паузу и внезапно моргнул. «Подожди, а у твоего использования этой магии есть какие-нибудь минусы?» — спросил он, серьезно взглянув на меня. «Как с той штукой, Зимней мантией?»

«Забавно, что ты спросил», — серьезно кивнул я. «Потому что это еще одна разница между тем, как я использую магию, и тем, как ее используют маги. То, как я это делаю, может быть

очень опасно для пользователя, если использовать её неправильно».

«Ты не выглядишь слишком взволнованным или обеспокоенным», — заметила Сона, внимательно взглянув на меня. «Поэтому мне кажется вероятным, что эти опасности присутствуют только в определенных ситуациях. В традиционной магии есть запрещенные заклинания, поэтому я предполагаю, что и в вашей магии они есть?»

«Э, хорошая догадка», — я моргнул, одобрительно кивнув тому, как быстро она догадалась.

«Это вполне логично», — Сона достаточно легко отмахнулась от моего комплимента, прежде чем бросить на меня многозначительный взгляд. — «Итак, Дрезден-кун. Что это за запрещенные заклинания? Если мне придется наказывать тебя за их использование, мне нужно знать заранее».

Я на мгновение прищурился на нее, задумавшись. — «Ты ведь знаешь, что я не позволю тебе меня отшлёпать, да?»

Саджи сглотнул и отвернулся, неловко поерзав, а Исе вздрогнул, когда его руки потянулись к собственной заднице, словно пытаясь защититься от воспоминаний о боли.

«Посмотрим», — заявила Сона, и свет огоньков зловеще отразился от ее очков. «Итак. Теперь. Выкладывай».

«Ладно», — вздохнул я, закатив глаза. «Это не столько какое-то конкретное заклинание, которое не следует использовать. Опасным может быть то, как волшебник использует свою магию. И по большей части дело не столько в том, что заклинание представляет для него какую-либо физическую опасность, сколько в том, как оно может изменить тебя, если ты не будешь осторожен».

«Изменить?» — повторила за мной Сона, нахмурившись.

«Чтобы использовать магию так как это делаю я, нужно иметь убежденность и веру в то, что у тебя есть все права делать то, что ты планируешь», — объяснил я. «Ты должен искренне верить, что имеешь право наложить это заклинание, что то, что ты делаешь, правильно». Я решил найти пример, поскольку в ответ на мои объяснения я получил только непонимающие взгляды. «Например, магия разума».

«Например, защитные знаки, которые побуждают других избегать этого места, о котором я упоминала ранее?» — спросила Сона, и я кивнул.

«Чтобы использовать магию для воздействия на мысли других, мне пришлось бы поверить, что я имею на это право. Мне пришлось бы поверить, что у меня есть власть изменять чье-то сознание, влиять на его свободную волю, контролировать его мысли». Я поморщился, покачивая головой.

«Мне пришлось бы поверить, что контролировать чьи-то мысли приемлемо. И чем чаще так думать, тем легче привыкнуть так думать. Чем больше ты веришь, что у тебя есть власть, тем больше власти тебе кажется ты имеешь. Волшебник начинает сходить с ума по постоянно возрастающей спирали. Прежде чем ты это осознаешь, ты не вторгаешься в чей-то разум, чтобы узнать, о чем он думает, или по какой-либо важной причине, ты вторгаешься только потому, что действительно думаешь, что это твоё право так поступать. И когда ты начинаешь думать, что у тебя есть право на вторжение в чей-то разум, ты также начинаешь думать, что у тебя есть право контролировать этот разум. Делай это достаточно часто, и ты больше не

вторгаешься в разум с определенной целью, твоя цель — это просто вторгаться в разум». Я покачал головой, нахмурившись.

«Если ты достиг этой точки, то стал ничем иным, как бешеной собакой, и лучшее, что можно сделать для тех, кто зашел так далеко, и для всех, кто рядом с ними, — это усыпить их».

В моем мире их называли Чернокнижниками. Тех, кто поддался развращению и стал существами, не подлежащими искуплению, которых нужно было убить ради безопасности всех вокруг.

Я убежден, что лучший способ борьбы с чернокнижниками — это предотвращение их появления, поиск талантливых молодых магов и предоставление им ресурсов и знаний, необходимых, чтобы избежать такой участи, но как только пользователь падал, достигал уровня чернокнижника, даже мне приходилось соглашаться с беспощадной политикой Белого Совета.

«Это страшно», — заявил Исе, дрожа, и рядом с ним Асия тоже выглядела испуганной.

«Думаю, я понимаю твою осторожность», — Сона мягко нахмурилась, с выражением глубокой задумчивости на лице, пока она обдумывала мой сценарий. «Но хотя использование магии для манипулирования разумом других часто осуждается, я не слышала о историях, подобных тому, которую ты описал...»

«Это потому, что в работе нормальных магов вера не имеет большого значения», — объяснил я. «Все, что нужно сделать нормальному магу, — это сформировать заклинание и придать ему силу. В этом нет никакой убежденности, никакой веры. Есть только причина и следствие. Не заклинатель намеренно касается разума другого, он просто снабжает заклинание необходимой энергией, и уже оно делает всю работу. Это по-прежнему морально осуждается и совершенно неправильно, но маг сможет избежать подобных изменений».

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4159218>